В груди Лин Цинъюя внезапно появилась боль, а его лицо слегка побледнело. Увидев, что несколько человек с любопытством переглядываются, он глубоко вздохнул и сказал: "Янь Сань... он...". Он умер, но не смог ничего сказать. ...

"Господин!" Ясный голос Янь Ци прозвучал за занавеской, дверная занавеска была поднята, и снаружи внесли большой поднос, наполненный барбекю. Внезапно, чрезвычайно привлекательный аромат заставил нескольких человек забыть задавать вопросы, и все они Он бросил взгляд на жареное мясо, которое полностью отличалось от запаха и вкуса женщин-гриль.

Линь Цинъюй поспешно взял поднос и с улыбкой сказал: "Приходите и попробуйте мастерство моих тринадцати. Это действительно потрясающе".

Внутри завесы раздался смех, Хань Янь почувствовал некоторое облегчение, а затем ответил Мэй Донхуа: "Брат Донхуа сказал да. Если коммерческое право будет использоваться для замены системы торга, это, естественно, принесет пользу стране и народу, но как это осуществить. Спуститься вниз?"

"На этот раз неожиданное нападение Удан Гуна на партийный пункт показывает, что у нас все еще есть силы для борьбы в Дачжоу. Если мы применим силу для сдерживания всех стран, то реализовать Закон о коммерции не составит труда." сказал Су Вэнь.

Хань Янь только улыбнулся, но ничего не сказал: "Вудангун? Удангун - это пук, Да Чжоу действительно может вернуть потерянную территорию, но можно ли доверять Ян Чжао?

Су Вэнь и Мэй Донхуа говорили о битве между Великим Чжоу и царством Ляо. Чэн Цзя поднял глаза, но увидел насмешку в глазах Хань Мяня. Услышав, что Удангун вернул себе Хуэйчжоу, он слегка пошевелился. Есть сомнения. Удангун всегда принадлежал Симу. Он не видел сражений в Цзинъюане в течение многих лет. И вдруг он стал таким важным человеком. Это действительно невероятно, не так ли?

"Брат Хань, твои недавние дела достигли Хуэйчжоу?" низким голосом спросил Чэн Цзя, отойдя на несколько шагов от остальных.

Выражение лица Хань Яня внезапно пошатнулось, и в его глазах появилось немного больше защиты, когда он посмотрел на Чэн Цзя. Чэн Цзя слабо улыбнулся и прекратил расспросы, сказав: "Снег, кажется, идет, и обратный путь нелегкий. Сначала мы попрощаемся, верно?"

Упаковал барбекю Ин Тринадцатый, а одежду принес Лин Цинъюй. Прошло более получаса с тех пор, как группа вышла из виллы.

После выхода из виллы, на тропе уже лежал слой снега. К счастью, дорога была легкой для ходьбы, и это не мешало повозке кареты. Выехав на тропу, карета оказалась на официальной дороге в Бяньцзин. Водитель только хотел взмахнуть кнутом, чтобы заставить карету бежать быстрее. Но услышал торопливый стук подков спереди, быстро затормозил и уступил дорогу в сторону.

По летящему снегу со стороны Бяньцзина галопом неслась упряжка лошадей, а на ветру поднимался большой красный плащ. Хотя он выглядел красивым, в нем было много железа и крови, и это был Ян Чжао.

"Брат Чэн." Ян Чжао натянул поводья, остановился перед повозкой Чэн Цзя на полпути и

сказал: "Возвращаешься?".

"Да", - с улыбкой ответил Чэн Цзя: "Когда генерал Ян вернется в Бяньцзин?". Через несколько дней будет Великое собрание династии. Вы же не планируете отправиться во дворец отсюда?

"Послезавтра. Брат Чэн все еще будет ценить сливу?" спросил Ян Чжао, слегка наклонив уголок рта.

Ха, неужели мне это противно? Чэн Цзя улыбнулся еще ярче и сказал: "Я договорился с главой дома, что в следующий раз поеду в Гулан, тогда Чэн попрощается". Прежде чем лицо Ян Чжао почернело, Чэн Цзя удалился обратно. Кучер был очень интересным. Немного ускорились и поехали в Бяньцзин.

Глядя на торжественных охранников, которые стояли в стороне и действовали в полном соответствии с Ян Чжао, опустив занавески, Фан Е сказал: "Если говорить о военном потенциале, то Ян Чжао здесь лучший человек."

Су Се и Чэн Цзя, видевшие стойкость Ян Цзяцзюня, молчали, их сердца замирали при мысли, что такой боец будет вынужден уехать далеко.

"Жаль", - вздохнул Мэй Донхуа, его волосы были расчесаны, и он вернулся к внешнему виду джентльмена из Цяньцяня. Он налил чашку чая с низкого столика в карете и сказал: "Если вы можете жениться на известной даме, боюсь, что сейчас все не так".

"Платежи армии Хэйшуйгуань задерживают каждый год, и я слышал, что в этом году опять будут задерживать. Если он не женится на главе Линга, боюсь, ему не выжить?" Су Вэнь собрал специи в горелке для благовоний, а затем положил на мягкую крышку. Слегка приподняв бровь, он улыбнулся.

"Сегодняшний Хань Янь - это личное дело каждого, жаль..." Фань Сюнь тоже налил чашку горячего чая, сказал.

Су Цэ слегка покачал головой и в сердцах сказал: "Вы невежественные ребята! Однако он был настолько задушен, что не мог сказать правду, поэтому он повернул голову и посмотрел в сторону верха кареты.

"Разве не так? Се, скажи мне, пожалуйста, что ты видел за столько лет за пределами Фанфана?" Мэй Донхуа спросил Су Се, глядя на него. Они с Су Се знали друг друга с детства, зная, что этот человек - самый жесткий. Но после возвращения в этот раз он полностью изменил свою внешность. Конечно, идеи, которые он принес, принесли ему большую пользу, но его отношение к господину На Линг вызвало недоумение, этот господин Линг, эта Странная женщина, он действительно не может разглядеть ее характерные черты. Напротив, ему не нравится ее подход к отношениям между мужчинами и женщинами. Как могут быть серьезные женщины, которым не нужны служанки, но, как и мужчины, они всегда держат при себе охрану. И стюардов.

"Эй", - вздохнул Су Се и не удержался и сказал: "Если вы действительно хотите вернуть земли, потерянные в Дачжоу, и завоевать государство Ляо и партию, то пусть Ян Чжао будет главнокомандующим".

"Се! Не говори ерунды!" сразу же закричал Чэн Цзя, увидев выражения лиц Мэй Донхуа и

Фань Сюя, его сердце внезапно опустилось.

"Что ты говоришь о Се? Хотя Ян Чжао действительно храбр, он до сих пор не потерпел ни одного поражения, но Чжао Иньфэн из семьи Чжао такой же, и он сейчас не потерпел ни одного поражения, а армия семьи Чжао еще более элитная, почему ты должен использовать Ян Чжао?" Мэй Донхуа слегка наклонился к Су Се, с торжественным выражением на лице, и спросил.

"Это..." Су Се остолбенел. Я могу сказать, что ты не знаешь реальной боевой мощи Ян Цзяцзюня, и ты даже не знаешь, что оборудование, которое Лин Цинъюй дал Ян Чжао, находится за пределами твоего воображения. Мало того, если Ян Чжао будет главнокомандующим, даже если вооружение, развернутое Чжэншитаном, будет недостаточным, Линь Цинъюй сделает все вооружение хорошо, и определенно не позволит армии семьи Ян потерпеть поражение из-за продовольственной проблемы! Не говоря уже о десятках миллионов таэлей семьи Линь...

Не надо! Я не могу говорить об этих убийствах!

"Чжао Цзяцзюнь может сражаться, но кто знает, в чьем мире он будет сражаться?" легкомысленно сказал Чэн Цзя.

"Ты не можешь говорить глупости об этом!" Фань Юй выпрямился, с некоторым гневом.

"Вы с Чжао Минляном недавно ездили. Неужели ты действительно не знаешь их план?" Чэн Цзя поднял глаза и посмотрел на Фань Юя, затем протянул руку, чтобы вылить оригинальный чай, снова запустил кипяток и немного чая, и сказал: "Император сейчас более физически Чем лучше, тем лучше, это уже не то, что было несколько лет назад, когда он умер рано. Семья Ван и семья Донг уже спешат. Даже семья Дэн пришла в движение. Над судом теперь царит хаос. Посмотрите на указ, изданный Чжэншитаном за последние два года.

Донхуа, Хань Сянь сказал, что вред от десяти долларов действительно может быть устранен, как вы сказали? Хотя погода в этом году была ровной, а собранные налоги намного выше, чем в предыдущие годы, но Фань Е, ты знаешь это на Фуцзяньской дороге. Сколько лет может продолжаться убийство цыплят и яиц? Удангун только что выиграл Хуэйчжоу, император хотел взять царство Ляо, не говоря уже о том, кто должен быть главнокомандующим, просто сказал, что эта война, можем ли мы себе это позволить? "

Он двигается грациозно, заказывая чай, как текущую воду, а его медленный голос спокоен, и его слова действительно заставили всех замолчать.

Собирается много налогов, но эти новые налоги вызывают все больше и больше недовольства населения. В разных местах становится все больше и больше мигрантов. Император Сивэнь в порядке, но он становится все более экстравагантным. Многочисленные расходы, все больше и больше женщин в гареме, все больше и больше принцев и принцесс. Большинство вновь добавленных налогов в этом году заполнили эти дыры".

"Кхм, - сказал Фан Е с легким покашливанием, - семья Линг поселила много беженцев в Фуцзянь. Если будет больше семей Линг, боюсь, что беженцев, создающих проблемы, будет не так много". Но есть много высокопоставленных семей, известных семей, которые не относятся к богатым, но которые используют деньги для обустройства беженцев, заботятся о еде, жилье и работе. Промышленность семьи Линг в Фуцзянь уже очень велика. Если добавить другие места, то богатство семьи Линг определенно не то, что лежит на поверхности, но эти вещи не очень хороши для Линг Цинъю. Поэтому, гм, за сотни тысяч таэлей серебра каждый год, я по-

прежнему лечу все. Не знаю.

В груди у Линь Цинъю вдруг стало больно, а его лицо слегка побледнело. Увидев, что несколько человек с любопытством переглядываются, он глубоко вздохнул и сказал: "Янь Сань... он...". Он умер, но не смог ничего сказать. ...

"Господин!

" Ясный голос Янь Ци прозвучал за занавеской, дверная занавеска была поднята, и снаружи внесли большой поднос, наполненный барбекю. Внезапно чрезвычайно привлекательный аромат заставил нескольких человек забыть о том, чтобы задавать вопросы, и все они бросили взгляд на жареное мясо, которое совершенно отличалось от запаха и вкуса женщин-гриль.

Линь Цинъюй поспешно взял поднос и с улыбкой сказал: "Приходите и попробуйте мастерство моих тринадцати. Это действительно потрясающе".

Внутри завесы раздался смех, Хань Янь почувствовал некоторое облегчение, а затем ответил Мэй Донхуа: "Брат Донхуа сказал да. Если коммерческое право будет использоваться для замены системы торга, то это, естественно, принесет пользу стране и народу, но как это осуществить. Спуститься вниз?"

"На этот раз неожиданное нападение Удан Гуна на партийный пункт показывает, что у нас все еще есть силы для борьбы в Дачжоу. Если мы применим силу для сдерживания всех стран, то реализовать Закон о коммерции не составит труда." сказал Су Вэнь.

Хань Янь только улыбнулся, но ничего не сказал: "Вудангун? Удангун - это пук, Да Чжоу действительно может вернуть потерянную территорию, но можно ли доверять Ян Чжао?

Су Вэнь и Мэй Донхуа говорили о битве между Великим Чжоу и царством Ляо. Чэн Цзя поднял глаза, но увидел насмешку в глазах Хань Мяня. Услышав, что Удангун вернул себе Хуэйчжоу, он слегка пошевелился. Есть сомнения. Удангун всегда принадлежал Симу. Он не видел сражений в Цзинъюане в течение многих лет. И вдруг он стал таким важным человеком. Это действительно невероятно, не так ли?

"Брат Хань, твои недавние дела достигли Хуэйчжоу?" Чэн Цзя спросил низким голосом, находясь в нескольких шагах от остальных.

Выражение лица Хань Яня внезапно пошатнулось, и в его глазах появилось немного больше защиты, когда он посмотрел на Чэн Цзя. Чэн Цзя слабо улыбнулся и перестал спрашивать, сказав: "Снег, похоже, идет, и путь назад нелегкий. Сначала мы попрощаемся, верно?

?"

Упаковал барбекю Ин Тринадцатый, а одежду принес Линь Цинъюй. Прошло более получаса с тех пор, как группа вышла из виллы.

После выхода из виллы, на тропе уже лежал слой снега. К счастью, дорога была легкой для ходьбы, и это не мешало повозке кареты. Выехав на тропу, карета оказалась на официальной дороге в Бяньцзин. Водитель только хотел взмахнуть кнутом, чтобы заставить карету бежать быстрее. Но услышал торопливый стук подков спереди, быстро затормозил и уступил дорогу в сторону.

По летящему снегу со стороны Бяньцзина галопом неслась упряжка лошадей, а на ветру

поднимался большой красный плащ. Хотя он выглядел красивым, в нем было много железа и крови, и это был Ян Чжао.

"Брат Чэн." Ян Чжао натянул поводья, остановился перед повозкой Чэн Цзя на полпути и сказал: "Возвращаешься?".

"Да", - с улыбкой ответил Чэн Цзя: "Когда генерал Ян вернется в Бяньцзин?". Через несколько дней будет Великое собрание династии. Вы же не планируете отправиться во дворец отсюда?

"Послезавтра. Брат Чэн все еще будет ценить сливу?" спросил Ян Чжао, слегка наклонив уголок рта.

Ха, неужели мне это противно? Чэн Цзя улыбнулся еще ярче и сказал: "Я договорился с главой дома, что в следующий раз поеду в Гулан, тогда Чэн попрощается". Прежде чем лицо Ян Чжао почернело, Чэн Цзя удалился обратно. Кучер был очень интересным. Немного ускорились и поехали в Бяньцзин.

Глядя на торжественных охранников, которые стояли в стороне и действовали в полном соответствии с Ян Чжао, опустив шторы, Фан Е сказал: "Если говорить о военном потенциале, то Ян Чжао здесь лучший человек."

Су Се и Чэн Цзя, видевшие стойкость Ян Цзяцзюня, замолчали, их сердца заныли при мысли, что такой боец будет вынужден уехать далеко.

"Жаль", - вздохнул Мэй Донхуа, его волосы были расчесаны, и он вернулся к внешнему виду джентльмена из Цяньцяня. Он налил чашку чая с низкого столика в карете и сказал: "Если вы можете жениться на известной даме, боюсь, что сейчас все не так".

"Платежи армии Хэйшуйгуань задерживают каждый год, и я слышал, что в этом году платежи снова будут задерживать. Если он не женится на главе рода Линг, боюсь, ему не выжить?" Су Вэнь собрал специи в горелке для благовоний, а затем положил на мягкую крышку. Слегка приподняв бровь, он улыбнулся.

"Сегодняшний Хань Янь - это личное дело каждого, жаль..." Фань Сюнь тоже налил чашку горячего чая, сказал.

Су Цэ слегка покачал головой и в сердцах сказал: "Вы невежественные ребята! Однако он был настолько задушен, что не мог сказать правду, поэтому он повернул голову и посмотрел в сторону верха кареты.

"Разве не так? Се, скажи мне, пожалуйста, что ты видел за столько лет за пределами Фанфана?" Мэй Донхуа спросил Су Се, глядя на него. Они с Су Се знали друг друга с детства, зная, что этот человек - самый жесткий. Но после возвращения в этот раз он полностью изменил свою внешность. Конечно, идеи, которые он принес, принесли ему большую пользу, но его отношение к господину На Линг вызвало недоумение, этот господин Линг, эта Странная женщина, он действительно не может разглядеть ее характерные черты. Напротив, ему не нравится ее подход к отношениям между мужчинами и женщинами. Как могут быть серьезные женщины, которым не нужны служанки, но, как и мужчины, они всегда держат при себе охрану. И управляющего.

"Эй", - вздохнул Су Се и не смог удержаться, чтобы не сказать: "Если вы действительно хотите вернуть земли, потерянные в Дачжоу, и завоевать государство Ляо и партию, то пусть Ян Чжао

будет главнокомандующим".

"Се! Не говори ерунды!" сразу же закричал Чэн Цзя, увидев выражения лиц Мэй Донхуа и Фань Сюя, его сердце внезапно опустилось.

"Что ты говоришь о Се?

Хотя Ян Чжао действительно храбр, он до сих пор не потерпел ни одного поражения, но Чжао Иньфэн из семьи Чжао такой же, и он сейчас не потерпел ни одного поражения, а армия семьи Чжао еще более элитная, почему вы должны использовать Ян Чжао?" Мэй Донхуа слегка наклонился к Су Се, с торжественным выражением на лице, и спросил.

"Это..." Су Се остолбенел. Я могу сказать, что ты не знаешь реальной боевой мощи Ян Цзяцзюня, и ты даже не знаешь, что оборудование, которое Лин Цинъюй дал Ян Чжао, находится за пределами твоего воображения. Мало того, если Ян Чжао будет главнокомандующим, даже если вооружение, развернутое Чжэншитаном, будет недостаточным, Линь Цинъюй сделает все вооружение хорошо, и определенно не позволит армии семьи Ян потерпеть поражение из-за продовольственной проблемы! Не говоря уже о десятках миллионов таэлей семьи Линь...

Не надо! Я не могу говорить об этих убийствах!

"Чжао Цзяцзюнь может сражаться, но кто знает, в чьем мире будет происходить сражение?" легкомысленно сказал Чэн Цзя.

"Ты не можешь говорить глупости об этом!" Фань Юй выпрямился, с некоторым гневом.

"Вы с Чжао Минляном недавно ездили. Неужели ты действительно не знаешь их план?" Чэн Цзя поднял глаза и посмотрел на Фань Юя, затем протянул руку, чтобы вылить оригинальный чай, снова запустил кипяток и немного чая, и сказал: "Император сейчас более физически Чем лучше, тем лучше, это уже не то, что было несколько лет назад, когда он умер рано. Семья Ван и семья Донг уже спешат. Даже семья Дэн пришла в движение. Над судом теперь царит хаос. Посмотрите на эдикт, изданный Чжэншитаном за последние два года. Донхуа, Хань Сянь сказал, что вред в десять долларов действительно может быть устранен, как вы сказали? Хотя погода в этом году была ровной, а собранные налоги намного выше, чем в предыдущие годы, но Фань Е, ты знаешь это на Фуцзяньской дороге. Сколько лет может продолжаться убийство цыплят и яиц?

Wudanggong только что выиграл Хуэйчжоу, император хотел взять царство Ляо, не говоря уже о том, кто должен быть главнокомандующим, просто сказал, что эта война, можем ли мы себе это позволить? "

Он двигается грациозно, заказывая чай, как текущую воду, а его медленный голос спокоен, и его слова действительно заставили всех замолчать.

Собирается много налогов, но эти новые налоги вызывают все больше и больше недовольства населения. В разных местах становится все больше и больше мигрантов. Император Сивэнь в порядке, но он становится все более экстравагантным. Многочисленные расходы, все больше и больше женщин в гареме, все больше и больше принцев и принцесс. Большинство новых налогов, добавленных в этом году, заполнили эти дыры".

"Кхм, - сказал Фан Е с легким покашливанием, - семья Линг поселила много беженцев в Фуцзянь. Если будет больше семей Линг, боюсь, что беженцев, создающих проблемы, будет не

так много". Но есть много высокопоставленных семей, известных семей, которые не относятся к богатым, но которые используют деньги для обустройства беженцев, заботятся о еде, жилье и работе. Промышленность семьи Линг в Фуцзянь уже очень велика. Если добавить другие места, то богатство семьи Линг определенно не то, что лежит на поверхности, но эти вещи не очень хороши для Линг Цинъю. Поэтому, гм, за сотни тысяч таэлей серебра каждый год, я по-прежнему лечу все. Не знаю.

http://tl.rulate.ru/book/15727/2532321